

Уехал, чтобы испытать судьбу

Общая редакция. — 1998. — 3-9 сент. — с. 14
Московский оператор Михаил Суслов последние 25 лет живет и снимает на Западе

— Вы в России и, наверное, вспоминаете прошлое. Вспомните: вам приходилось здесь пробиваться в операторы или карьера складывалась легко?

— Очень трудно было пробиться начинающему оператору, только что закончившему ВГИК. Я был готов снимать как ассистент оператора, только бы снимать. Режиссер Лариса Шепитько отвела меня к директору Мосфильма Сурину. После ряда перипетий вместе с Леной Головной и Сапеей Суриным, сыном директора, мы сняли их дипломную работу — фильм «Одни» по шукшинскому рассказу. Про старика и старуху, живущих в глухой деревне. В фильме был кадр, когда деревенские девушки полощут в речке белье. Одна заходит за куст, раздевается, выжимает рубаху. Мы снимали через какие-то веточки, листочки, был виден только силуэт, красиво получилось. Но из-за этой сцены возникли проблемы, и фильм на два года лег на полку.

Потом был фильм «Арена» про цирк во время войны. В общем, пошло.

— А ваша «Чайка»? Чехова, наверное, трудно снимать.

— Время надо уметь снимать, а не Чехова... В «Чайке» были использованы подсветы, особые дымы, фильтры... Если продолжить тему съемок времени, то фильм «Шестое июля», по Шатрову, снимали под документ, стилизовали фотографии под начало века, изображение было преломлено через контратипы.

— У вас все вроде бы складывалось... Почему решили эмигрировать?

— Говорят: «Если в твоей жизни ничего не изменится до 33 лет, то так и будешь жить дальше». Я много чего достиг, был представлен на Ленинскую премию, имел высшую категорию и видел, как 45-летние операторы оставались без работы — мы занимали их места. То же впоследствии могло произойти и со мной. Решил испытать судьбу. Попробовать другой жизни. У меня не было ни капли сомнения, что на Западе я буду снимать. На меня смотрели как на сумасшедшего. На вто-

рой год в Америке я снял картину, не зная языка.

— Это везение?

— Все было сложно. Перед отъездом я знал, что в Америке есть копия «Чайки», но найти ее оказалось — как иголку в стоге сена. Но все-таки нашел. Решил показать картину нужным людям в Нью-Йорке. Предстояло снять на месяц просмотровый зал, написать триста писем-приглашений, купить марки. Все это деньги, а их нет. Зал все же снял на Бродвее — профессиональный зал рядом с 42-й улицей. Жду гостей — народу идет миллион, я думал, что все ко мне на просмотр, а они — мимо. Правда, меня друзья предупредили, что если из трехсот приглашенных явятся тридцать — уже хорошо. Время идет, в зале с десяток каких-то папанов, после десяти минут просмотра и они уходят,

годовалом возрасте вывезли из Ташкента.

Из Нью-Йорка я уехал в Лос-Анджелес. Режиссер Яша Бронштейн написал сценарий, выиграл конкурс, получил 10 тысяч долларов и право на постановку фильма. И предложил мне снять. Фактически у нас бюджет оказался 200 тысяч, а не 10. Режиссер Стенли Крамер дал нам остатки пленки (в Америке остатки свыше 50 метров можно продавать), мы ее продали, купили свежую пленку, начали снимать. Одна студия дала нам мебель бесплатно, другая костюмы, третья проявила отснятый материал. Так мы сняли фильм, но ошиблись. Сделали короткометражку, а короткий метр был популярен в России, но не в Америке, где такие работы снимали только студенты кино-

— Вы не преподавали операторское мастерство?

— Нет, пару раз читал лекции. Преподавал в Москве, в университете была кафедра радио и телевидения. Я забавно ставил зачеты студентам, спеша на съемку. Говорил: «Кто хочет получить «4» и «3» — давайте зачетки, кто хочет «5» — придется сдавать». Сдавать захотел только один. Я ему поставил тройку. Оказалось, что он ленинский стипендиат и у него одни пятерки...

— В Америке вы получали большие деньги?

— Нет, но с голоду не помирал. К тому же работала моя жена Ира. Она делала все что угодно: продавала в бутиках, 10 лет трудилась в банке. В России Ира была монтажером на киностудии Горького. Но по профессии она не могла работать в Лос-Анджелесе.

чил приз — Бриллиантовую розу. Каким образом появилась эта работа?

— Режиссер Савва Кулиш получил заказ сделать 100 фильмов о Москве, которые должны снимать разные режиссеры. Он случайно встретился с режиссером Мишей Богиним, который сказал ему, что в Америке есть 13 городов под названием Москва. Кулиш предложил Богину снять об этом фильм. Мы с Богиним снимали в трех городах. Потом Кулиш предложил мне снимать дальше в Москве. Потом с Бланком сняли документальный фильм о скульпторе Церетели. Только собрался домой в Лос-Анджелес, мне сказали, что Урсуляк ищет оператора. Я получил огромное удовольствие от работы с ним. Сейчас в Москве появилась хорошая техника и кинокамеры, а также аппаратура, тележки, свет. Так что это уже не так дико, как было раньше.

— Что раздражало в российском кинопроцессе?

— Работа администрации. Они делают все в два раза медленнее чем должны. А разгильдяйства хватает: то забыли, это потеряли. Актеры в России работают хорошо.

— Как, по-вашему, хорошая операторская работа может спасти неважный режиссерский замысел?

— Я давно убедился — оператор не может сделать картину. Лет до 25-ти я считал, что оператор главный человек на съемочной площадке. Позже понял, что снимать надо просто и хорошо, и если фильм будет хорош по режиссуре, то и моя работа будет гениальной.

— Есть опасность, что в Америке могут перестать предлагать снимать кино?

— Конечно.

— И что тогда?

— Ну, значит, хватит. Конечно, плохо будет. Может, преподавать пойду, а может, на печке сидеть буду.

— Скучно небось станет.

— Конечно, скучно. Но я надеюсь, что все обойдется. Было бы неплохо год снимать в Америке, год в России.

Беседовала
Надежда РЕПИНА

Кадр из фильма «Шестое июля»

и вдруг открывается дверь и входит седовласый мужчина с длинною красавицей, садятся и смотрят картину с субтитрами. После просмотра человек говорит: замечательная работа. Хотите снимать со мной картину? За 12 дней надо снять. Это был Виктор Стоул, режиссер, которого в

школ. Я застрял в Лос-Анджелесе, и ко мне стали поступать предложения, потому что уже появился американский опыт. Это значит: уметь уложиться в сроки, в деньги, знать язык, иметь достаточно хороший характер, чтобы не поссориться с режиссером в первый день.

Двоим одновременно трудно пробиваться в Америке. Она не могла найти работу монтажера.

— Ваш фильм «Сочинение ко Дню Победы» (режиссер Сергей Урсуляк, снимались потрясающие актеры Вячеслав Тихонов, Михаил Ульянов, Олег Ефремов) на последнем «Кинотавре» полу-

03.09.98

Суслов Михаил